

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Кузнецова Андрея Владимировича на тему «Концептуализация антропологического опыта в рациональной картине мира», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

В рецензируемой диссертации систематически обсуждается актуальная и сложная философская проблема: проблема генезиса и обоснования современной рациональной картины мира. При этом данная проблема анализируется в диссертации на основе оригинально понимаемого автором антропологического опыта. А.В. Кузнецов полагает, что такой подход – анализ конструирования и обоснования рациональной картины мира сквозь призму антропологического опыта соответствующего субъекта – позволяет прояснить некоторые существенные моменты современной философской антропологии: характер взаимосвязи структур логико-вербального и пространственно-образного мышления, механизмы способности сознания генерировать идеальные конструкты, концептуальные системы и аналитические стратегии мышления и т.п. Изучение текста диссертации показывает, что избранный А.В. Кузнецовым ракурс рассмотрения вышеуказанной проблемы достаточно эвристичен и результативен.

Прежде всего, диссертант в историко-философском плане детально прослеживает этапы формирования и осмысления философского концепта «антропологический опыт». Соответствующий материал представлен в первой главе диссертации «Философское понимание антропологического опыта в категоризации науки и культуры». Здесь А.В. Кузнецов справедливо отмечает, что содержание понятия «антропологический опыт», несомненно, выходит за пределы классического понимания «эмпирического». И, таким образом, по его мнению, «антропологический опыт» субъекта формирует

расширенный контекст обыденного, образного и рассудочного мышления в языковом сознании человека. В данном разделе автор диссертации указывает также, что «антропологический опыт» (понимаемый им как самосознание и формы ментальности конкретно-исторического, «живого» учёного), рационализированный на уровне принципов, выполняет функцию своего рода «гносеологической призмы», преломляясь в которой установки восприятия и познания разворачиваются соответствующим субъектом в системы логических определений, категорий и понятий.

Далее А.В. Кузнецов дает систематическую реконструкцию способов и форм влияния антропологического опыта на процесс и результат конструирования соответствующим субъектом антропологического опыта различных рациональных картин мира. Этот материал представлен во второй, третьей и четвертой главах диссертации.

Так, во второй главе «Предметность категорий мышления человека в рациональном осмыслении реального мира» А.В. Кузнецов решает задачу понимания предметности мышления и познания человека в контексте систематического философского осмысления антропологического опыта. Здесь же им раскрывается роль рассудка и способности воображения в концептуализации антропологического опыта, анализируются его функции в конструировании различного рода идеальных объектов. Наконец, в этой главе автором обсуждаются категориальные принципы как схемы концептуализации антропологического опыта в разнообразных рациональных картинах мира.

В третьей главе диссертации «Экспликация антропологического опыта в рациональной картине мира» А.В. Кузнецовым ставится задача обоснования концептуализации системно-структурной картины мира человека во взаимосвязи с категоризацией реальности как в антропологическом опыте, так и в логических рационализациях. Здесь автором представлено в частности предметное описание концептуализации и категоризации антропологического опыта на основе принципа системно-структурной картины мира человека. В

этом разделе диссертации раскрыты также содержание и принципы историзма в трактовке антропологического опыта.

В четвёртой главе диссертации «Эмпирический и теоретический категориальный синтез антропологического опыта» автором раскрываются чувственно-созерцательные схематизмы в рационализации антропологического опыта соответствующего субъекта познавательной деятельности, а также обосновывается положение, согласно которому сопряженность теоретических и эмпирических понятий происходит на основе антропологического опыта.

Надо признать, что структурирование обширного и разнородного материала диссертации (разделение его на указанные выше главы, а также на соответствующие параграфы) осуществлено А.В. Кузнецовым достаточно логично и последовательно. Следует признать также, что такое структурирование позволило диссертанту охватить во взаимосвязи основные узловые компоненты обсуждаемой им проблематики, сконцентрировать свое внимание на еще недостаточно проясненных вопросах, дать серьезное обоснование их авторскому решению.

Понятно, что в исследовании А.В. Кузнецова присутствует вся необходимая атрибутика диссертационной работы.

В ней квалифицированно осуществлен систематический обзор многочисленных трудов предшественников по изучению важнейших для его исследования идей и категорий.

В диссертации дана также отчетливая характеристика использованного в диссертации методологического инструментария. Отмечу здесь, кстати, весьма показательный для понимания сущности обсуждаемой диссертации момент: она выполнена, как указывает ее автор, с «опорой на диалектическую методологию с её основными принципами универсальной взаимосвязи, системности и развития...» Возможно, что именно, так сказать, излишняя доверчивость диссертанта по отношению к основным принципам диалектики (к принципу всеобщей связи, к принципу единства мира и т.д.) привела его к

достаточно спорным выводам, касающимся возможности построения «рациональной картины мира».

В работе А.В. Кузнецова мы находим также тщательно выверенные и согласованные друг с другом формулировки объекта, предмета, цели и задач исследования.

В ней детально и аккуратно прописаны положения, претендующие на научную новизну, и, соответственно, положения, выносимые автором на защиту и т.д.

Среди пунктов научной новизны я бы выделил в первую очередь авторскую трактовку концепта «антропологический опыт». Для А.В. Кузнецова «антропологический опыт» – это ментальное поле творческой познавательной активности конкретно-исторического учёного, мыслящего и познающего человека, выявляющего практическое содержание знания в личностном опыте на основе осмысления множества внеэмпирических (метафизических, культурно-коммуникативных и т.п.) критериев истины, сопряженных с философскими установками, экзистенциальными и аксиологическими смыслами. – Определение вполне правомерное, но, может быть, не вполне отчетливое. Впрочем, прояснению содержания понятия «антропологический опыт» посвящена, можно сказать, вся диссертация А.В. Кузнецова. В заключительной части своего отзыва я еще вернусь к обсуждению содержания этого важнейшего для диссертации понятия.

Весьма интересны и значимы, на мой взгляд, также и другие сформулированные диссертантом пункты научной новизны. Так, внимание привлекают седьмой и восьмой пункты научной новизны, указывающие, с одной стороны, на связь процедур концептуализации и категоризации в познании через соотнесение, синтез и перенос антропологического опыта на структуры эмпирического обоснования рациональной картины мира, и, с другой стороны, на особенности теоретической концептуализации и категоризации антропологического опыта в рациональном познании как базовой основы рациональной картины мира. Поясняя последнее

утверждение, А.В. Кузнецов справедливо пишет: «Конструктивная особенность сознания человека обуславливает возможность эмиссии в концептуальные структуры знания специфических понятий и терминов, не выводимых эмпирическим путем, но имеющих соответствующее эмпирическое обоснование».

Несомненно, что во всякой большой работе, посвященной решению крупной, актуальной и сложной философской проблемы, присутствуют дискуссионные моменты. Есть они и в диссертации А.В. Кузнецова. Я укажу здесь только два таких момента. Они связаны с важнейшими, ключевыми для обсуждаемой диссертации понятиями: с понятием «антропологический опыт» и с понятием «рациональная картина мира».

Что касается понятия «антропологический опыт», то основная беда этого понятия, на мой взгляд, заключается в необъятности его содержания. В его содержание мы должны – хотим или не хотим этого – будем включить все бесчисленные секторы человеческого опыта: опыт в сфере экономики, опыт в сфере политики, опыт в сфере искусства, опыт в сфере религии, опыт в сфере нравственности и т.д., и т.п. При таком понимании содержания понятия «антропологический опыт» исследование влияния «антропологического опыта» на становление и обоснование «рациональной картины мира», очевидно, в свою очередь стало бы необъятным и всеохватывающим. Вряд ли такое исследование можно вместить в достаточно жесткие рамки докторской диссертации. Конечно, можно более или менее произвольно ограничить содержание понятия «антропологический опыт», сведя его, например, к экзистенциальному опыту человека и опыту его повседневности. Но в таком случае, видимо, и в названии диссертации должно было звучать не понятие «антропологический опыт», а более специализированные понятия «экзистенциальный опыт человека», «опыт повседневности» или им подобные. Добавлю к только что сказанному, что понятие «антропологический опыт», возможно, в будущем обретет большую определенность. Это может произойти, если мы, люди, когда-нибудь

встретимся с представителями иных космических цивилизаций. Тогда, сравнивая наш – человеческий – опыт с опытом этих «иных» цивилизаций, мы, наверное, сможем выявить характерные особенности нашего «антропологического опыта»...

Весьма проблематичным, как мне представляется, является также второе ключевое понятие диссертации А.В. Кузнецова: «рациональная картина мира».

Действительно, во-первых, в современной философии мы видим многообразное и, так сказать, исторически изменчивое толкование рациональности, в частности философской и научной рациональности. Вспомним в связи с этим, например, соответствующие разработки М. Вебера и В.С. Степина.

Во-вторых, серьезные вопросы вызывает присутствие в только что указанном понятии слова «картина». Дело в том, что это слово довольно жестко связано с наглядностью, с образностью. Но понимание действительности и современной философией, и современной наукой очень далеко от наглядности. Как мы наглядно представим, например, мультиверс, бесконечномерные гильбертовы пространства, суперструны, странные аттракторы?! Здесь можно также высказать предположение о том, что современная наука (космология, микрофизика, многие разделы математики...) «удаляется от жизненного мира» человека, и, соответственно, построения современной науки удаляются от многих секторов «антропологического опыта».

Наконец, своего рода концентратом проблемности формулировки «рациональная картина мира», по моему мнению, является понятие «мир». Ведь его содержание в философии весьма расплывчато. Действительно, будем понимать, например, мир как все, что в том или ином смысле существует. В таком случае, если предположить, что так понимаемый мир многообразно бесконечен, неисчерпаем – а такое предположение можно достаточно убедительно обосновать – тогда человечеству на любой стадии его развития,

даже в самой в познавательном плане «продвинутой», будет известна только бесконечно малая часть такого мира. Вся остальная – всегда многообразно бесконечная – часть мира останется неизвестной, трансцендентной. Соответственно, правомерно ли в таком случае говорить о возможности построения «рациональной картины мира»? Может быть, в этом случае корректнее было бы говорить о «рациональной картине изученной части действительности»? Кроме того, формулировка «картина мира» предполагает возможность построения некоторого целостного образа мира, но многообразно бесконечный мир, по всей видимости, не является целостностью. Поэтому возможность построения целостного образа такого мира, по крайней мере, сомнительна. – Впрочем, это уже в большей степени проблематика онтологии и гносеологии, нежели философской антропологии и философии культуры.

Понятно, что наличие в философском исследовании дискуссионных вопросов, в частности только что указанных мною, следует рассматривать не как его недостаток, а как его достоинство, как пожелание автору исследования продолжить настойчиво и последовательно разрабатывать избранный им круг проблем философской антропологии и философии культуры.

Завершая анализ диссертации А.В. Кузнецова, можно, как мне представляется, обоснованно утверждать, что она является самостоятельным и завершенным философским исследованием, обладающим практической и теоретической значимостью и научной новизной. В нем отчетливо сформулирована и в определенных отношениях решена крупная и актуальная проблема философской антропологии и философии культуры. Автор предложил и последовательно применил комплексную и разнообразную методологию, в целом адекватную многосложному изучаемому предмету. В диссертации критически проработаны и систематически осмыслены многообразные труды предшественников, в ней достигнуты результаты, заслуживающие внимания философского сообщества. Эти результаты

представлены в форме достаточно оригинальной и обоснованной концептуализации влияния многообразного антропологического опыта социокультурного и гносеологического субъекта на конструирование им различных рациональных картин мира.

Содержание автореферата адекватно отражает содержание диссертации. Объем и качество публикаций А.В. Кузнецова по теме диссертации в полной мере соответствуют требованиям ВАК Российской Федерации.

Таким образом, докторская диссертация Кузнецова Андрея Владимировича на тему «Концептуализация антропологического опыта в рациональной картине мира» представляет собой законченную научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (с изменениями в ред. от 16.10.2024 г.), а её автор – Андрей Владимирович Кузнецов – заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук (09.00.01 –
Онтология и теория познания),
профессор, профессор кафедры
истории, философии и русского
языка федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования «Орловский
государственный аграрный
университет имени Н. В. Парахина»

Финогентов Вк
В.Н. Финогентов
21.11.2024.

В.Н. Финогентов
Финогентов
Валерий Николаевич

Проректор по цифровизации научной
и инновационной деятельности

Н.А. Березина
Березина
Наталья Александровна

Адрес организации:
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
аграрный университет имени Н.В. Парахина»
302019, г. Орёл, ул. Генерала Родина, д.69
Рабочий телефон: +7 (4862) 76-15-17, 76-41-01
E-mail: v_fin@mail.ru ; vn.finogentov@orelsau.ru